

Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060037

Асмолов Константин Валерианович

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2024.

Аннотация:

Начало конституционного кризиса в Южной Корее, следствием которого были неудачные попытки введения военного положения, а затем импичмента президента в начале декабря 2024 г., относится к периоду после парламентских выборов 10 апреля 2024 г.

По итогам выборов демократическому лагерю не удалось набрать две трети голосов нужных для импичмента президента или для изменения конституции, а консерваторам не удалось обратить ситуацию в свою пользу, несмотря на то, что перед выборами проблем в демократическом лагере было значительно больше.

В результате убедительная на первый взгляд победа Демократической партии, удержавшей квалифицированное большинство голосов, оказалась, в действительности, сохранением статус-кво, что хорошо видно при сравнении итогов выборов 2020 и 2024 гг.

Главным итогом выборов 2024 г. можно считать то, что парламент стал более ориентированным на двухпартийное противостояние. До минимума снизилось как влияние партий обладающих, в отличие от демократов, действительно левой повесткой, провалились попытки отколовшихся право- и левоцентристов сформировать влиятельную «третью» силу.

В результате острое противостояние президента и парламента продолжилось. Назначенцев консервативного президента и его законодательные инициативы все также отклоняли, а президент все также накладывал вето на законы, изданные парламентом. В качестве ответной меры летом 2024 г. правительство усилило попытки заключить под стражу лидера оппозиции Ли Чжэ Мёна на основании в целом фундированных улик, в ответ на это оппозиция начала подготовку к процедуре импичмента. Попытка власти «разрубить gordiev узел» привела к декабрьскому кризису.

Ключевые слова:

парламентские выборы 2024 г., внутренняя политика Южной Кореи, Юн Сок Ёль, Ли Чжэ Мён, противостояние парламента и президента РК.

Для цитирования:

Асмолов К.В. Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 48–59. DOI: 10.31857/S0131281224060037.

Конституционный кризис в Южной Корее, следствием которого были неудачные попытки введения военного положения, а затем, импичмента президента в начале декабря 2024 г. оживляет поставленный в предыдущей статье, посвященной президентским выборам в 2022 г.¹, исследовательский вопрос о специфике демократии в Южной Корее. Тогда мы отмечали специфику южнокорейской «демократии», заставляющую вспомнить концепции нелиберальной демократии Фарида Закарии² и «тоталитарной демократии» Якоба Тальмона³. В течение последующих двух лет эти тренды получили развитие, что было хорошо продемонстрировано ситуацией вокруг парламентских выборов 10 апреля

¹ Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

² Zakaria F. The rise of illiberal democracy // *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6.

³ Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. Britain: Secker & Warburg, 1960.

2024 г. Как в российской, так и в южнокорейской прессе их итог трактовался как сокрушительное поражение консервативной партии, однако на деле ситуация выглядит сложнее, и в отличие от опубликованной ранее работы Ф. Чернецкого⁴, мы обратим внимание на политический контекст ситуации, ее предпосылки и перспективы.

Особенности политической культуры и партийной системы РК

Можно выделить следующие особенности современной партийной системы и партийной политики РК⁵.

Политическая борьба определяется противостоянием двух лагерей, которые обычно называют консервативным и прогрессистским. Каждый лагерь представлен партией, названия которых часто меняются, и на данный момент партия консерваторов носит название «Сила Народа», а партия прогрессистов именуется Демократическая партия «Тобуро» (кор. «Вместе») или просто «Тобуро».

Идеология партий имеет меньший приоритет по сравнению с логикой фракционной борьбы — «Если Евтушенко против, то я — за!»⁶. В результате серьезной разработкой идеологии не занимаются ни демократы, в целом склонные к популизму, ни консерваторы. Как отмечает Кан Чжон Ин⁷, в Южной Корее есть «консервативная сила», но нет надлежащей консервативной политической философии. В результате избиратели обращают внимание не столько на политические платформы кандидатов, сколько на их репутацию⁸. Как отмечает И. Дьячков⁹, от руководителя, особенно высшего, требуется безупречный образ, и любые огрехи имеют тенденцию к гиперболизации.

Как следствие, «политический процесс превратился в борьбу за власть между отдельными политиками»¹⁰; партии во многом состоят из групп поддержки лидеров¹¹, отношения между которыми влияют на процесс разделения и слияния партий как до, так и после выборов. Это подстегивает фракционность и персонализм¹², хотя такие специалисты, как Джон Нильссон-Райт, полагают, что «хотя Южная Корея сегодня по-прежнему подвержена популистским порывам, ее демократия в некоторых отношениях более здоровая, чем можно было бы предположить»¹³. С ним спорит Чон Хо Ён, по мнению кото-

⁴ Чернецкий Ф.М. Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034

⁵ Асмолв К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. 2-е изд., пер. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 704 с.

⁶ Если Евтушенко против, то я — за! // *Коммерсантъ*. 09.04.2000. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2287388> (дата обращения: 20.09.2024).

⁷ Kang Jung-In. The Dilemma of Korean Conservatism // *Korea Journal*. Vol. 45. No. 1. Pp. 202–232. URL: <https://accesson.kr/kj/assets/pdf/8069/journal-45-1-202.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

⁸ Ki Y., Chung E. Party Reputation, Moral Expectations and Voting Behaviour in South Korea // *Millennial Asia*. 2023. No. 1. DOI: 10.1177/09763996231179507

⁹ Дьячков И.В. Скандал в Южной Корее: добрая слава лежит, а дурная далеко бежит // *МГИМО (у) МИД РФ*. 15.11.2024. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/skandal-v-yuzhnoy-koree/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁰ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть 1. Владивосток, 2007. С. 175.

¹¹ Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. профессора А.Д. Воскресенского. 2-е изд. перераб. и доп. М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. С. 284.

¹² Kim Y. Evolution of political parties and the party system in South Korea // *Routledge Handbook of Contemporary South Korea*. Routledge, 2021.

¹³ Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Chatham House, 2022.

рого депутаты «стремятся соблюдать партийную дисциплину, чтобы обеспечить переизбрание»¹⁴, отчего голосование «поперек линии партии» встречается очень редко.

К персонализму добавляется регионализм. Как отмечают Квон Ый Со и Чон Хён Чжэ¹⁵, юго-восток (провинции Северная и Южная Кёнсан, города Пусан и Тэгю) поддерживает консерваторов, а юго-запад (провинции Северная и Южная Чолла, город Кванчжу) — демократов. И те, и другие, набирают в своих «электоральных твердых» 70–80 % голосов.

Логика фракционной борьбы проявляется также в том, что, несмотря на заявления о готовности к диалогу и компромиссам, под таковыми понимается изменение только чужой, а не собственной позиции. Уступки воспринимаются как потеря лица, отчего конструктивное взаимодействие между партиями, как правило, отсутствует. Другое проявление фракционной логики — очевидный приоритет интересов фракции над интересами страны, замаскированный под идеологическую непримиримость. В итоге, как отмечает британский историк Майкл Брин, «взаимодействие между правящей и оппозиционной сторонами в Корее настолько возмутительно низкого качества, что на это не стоит обращать внимания»¹⁶.

Предыстория ситуации и расстановка сил перед выборами

Парламентские выборы 2020 г. прошли для тогда правящей Демократической партии Кореи триумфально. Если на предыдущих выборах 2016 г. их позиции были почти равны (123 демократа против 122 консерваторов), то в 2020 г. «счет составил» 180–103¹⁷. Однако получившие квалифицированное большинство демократы начали злоупотреблять двойными стандартами. Ярким примером этого стал кризис вокруг назначения на пост министра юстиции коррумпированного президентского секретаря Чо Гука. В сентябре 2019 г. на фоне расследования дела о мошенничестве при поступлении его детей в университет Чо Гук вынужден был подать в отставку.

Кроме того, это противостояние взрастило нового лидера оппозиции Муну, которым стал давший добро на расследование прегрешений Чо Гука генеральный прокурор Юн Сок Ёль. После попытки его увольнения Юн ушел в политику. Ввиду отсутствия в южнокорейской политике адекватной третьей силы он стал кандидатом в президенты от консерваторов и выиграл выборы с минимальным в истории РК электоральным разрывом в 0,73 %.

Соперником Юна на выборах был Ли Чжэ Мён, бывший губернатор провинции Кёнги, глава отдельной фракции внутри ДПК, считавшийся более левым и большим популистом, чем Мун. Его действия на постах мэра г. Соннам и губернатора провинции Кёнги также привлекали внимание прокуратуры, отчего противостояние власти и оппозиции дополнилось «личными» мотивами. Кроме того, в процессе подсчета результатов вначале лидировал Ли, и ряд представителей демократического лагеря сразу сочли победу консерваторов недоразумением, которое будет исправлено.

¹⁴ *Hoyong Jung*. Effects of electoral margins on party loyalty in the roll call votes: Evidence from the 20th National Assembly in South Korea // *Party Politics*. Vol. 29. Iss. 6. DOI: 10.1177/13540688221122284

¹⁵ *Euseo Gwon, Hyeong-Chai Jeong*. Analysis of South Korean Presidential Election Results Based on Regional Voter Turnout // *New Physics: Sae Mulli*. Vol. 74. No. 4. April 2024. Pp. 423–431. DOI: 10.3938/NPSM.74.423

¹⁶ With martial law claims, opposition shows it is too frivolous to lead // *Korea Times*. September 5, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2024/09/197_381925.html (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁷ Справедливости ради отметим, что демократы набрали голоса не столько за счет консерваторов, которые потеряли всего 19 мест, сколько за счет центристской Народной партии.

Таким образом, противостояние власти и оппозиции сразу приобрело бескомпромиссный характер. Ситуацию усугубляло то, что президент должен был работать с «чужим парламентом». В результате первые два года правления Юна проходили в острой борьбе с подконтрольным «Тобуро» Национальным собранием, отводившего 41 % законопроектов, предложенных правительством (самый низкий показатель одобрения правительственных предложений за всю историю РК¹⁸) и проводившего законопроекты, некоторые из которых были направлены исключительно на то, чтобы позлить президента. Юн отвечал на это президентским вето, став рекордсменом среди президентов Шестой республики по его применению.

В качестве ответной меры власть развернула давление на лидеров оппозиции по уголовной линии. Против Ли Чжэ Мёна и Чо Гука были открыты или возобновлены уголовные дела, в результате которых Чо Гук получил двухлетний тюремный срок по обвинению в мошенничестве. В феврале 2024 г. апелляционный суд оставил приговор в силе, после чего Чо вернулся в политику как активный критик «диктатуры прокуроров», требующий импичмента президента до того, как вынесенный в его отношении приговор будет окончательно утвержден Верховным судом.

Против Ли Чжэ Мёна было открыто несколько уголовных дел. К счастью для него, пять ключевых свидетелей, показания которых могли бы сыграть важную роль в его осуждении, покончили с собой или умерли по иным причинам за несколько дней до допроса¹⁹.

Динамика партийных флуктуаций

По традиции, предвыборная кампания ознаменовалась некоторой перетряской состава партий. «Тобуро» и «Сила народа» занялись укреплением партийных рядов и «чисткой» их от нежелательных элементов. Обе стороны преуспели в этом.

Играя на противоречиях между различными группировками и собирая свою, Юн сумел договориться с «классическими правыми» консерваторами и добиться исключения из партии ее молодого и амбициозного главы Ли Чжун Сока, который по своим взглядам относился к правоцентристам и с самого начала не терпел Юн Сок Еля, вставляя палки в колеса его инициативам. На его место пришел относительно молодой (51 год) и харизматичный Хан Дон Хун, который был первым помощником Юн Сок Ёля в его бытность прокурором, а затем хорошо проявил себя в качестве министра юстиции²⁰.

У Ли Чжэ Мёна также получилось укрепить ряды в борьбе с теми, кто был недоволен его руководством из-за «приватизации» партии²¹. В результате оценки деятельности партийных чиновников большинство представителей вражеских фракций неожиданно получили низкий КРП и потеряли возможность выдвигаться в депутаты от ДПК, либо вообще покинули ее ряды. В основном это касалось сторонников Муна²².

¹⁸ Election result puts gov't-led economic agenda on rocky road // *Korea Times*. April 12, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2024/04/488_372511.html (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁹ Подр. см.: *Асмолов К.В.* Ли Чжэ Мён: список обвинений // *Новое восточное обозрение*. 03.10.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/10/03/li-chzhe-myon-spisok-obvinenij/> (дата обращения: 17.07.2024).

²⁰ *Асмолов К.В.* Навстречу парламентским выборам 2024 г. в Южной Корее. Дела Хан Дон Хуна // *Новое Восточное обозрение*. 21.02.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/02/21/navstrechu-parlamentskim-vyboram-2024-g-v-yuzhnoj-koree-dela-han-don-huna/> (дата обращения: 20.09.2024).

²¹ *Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong.* A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (дата обращения: 20.09.2024).

²² *Асмолов К.В.* Навстречу парламентским выборам 2024 г. в Южной Корее. Часть девятая: проблемы определения кандидатов // *Новое Восточное обозрение*. 27.03.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/03/27/navstrechu-parlamentskim-vyboram-2024-g-v-yuzhnoj-koree-chast-devyataya-problemy-opredeleniya-kandidatov/> (дата обращения 20.09.2024).

С другой стороны, кампания 2024 г. ознаменовалась попыткой создать на базе право- и левоцентристов некую третью силу. Под единое знамя встали покинувший консерваторов Ли Чжун Сок и целый ряд несогласных с Ли Чжэ Мёном представителей демократической партии, в том числе не относящийся к «мунистам» бывший премьер-министр и глава партии Ли Нак Ён. Объединенный союз мог бы претендовать как минимум на 20 мандатов²³, однако всего через 11 дней после основания партия распалась из-за разногласий между Ли Чжун Соком и Ли Нак Ёном. В итоге Ли Чжун Сок сумел договориться с менее значимыми политиками-демократами, а Ли Нак Ён со своей группой снова откололся²⁴.

Третье направление партийного строительства было связано с местами в парламенте, отведенными для представительства по пропорциональному принципу (46 мандатов из 300, остальные одномандатники). Эта практика была введена для того, чтобы мелкие партии имели шанс пройти в парламент, однако в 2020 г. и консерваторы, и демократы создали так называемые партии-спутники, представители которых не баллотировались по одномандатным кругам, и таким образом «съели» большую часть мест, после чего благополучно объединились с основными партиями.

В 2024 г. демократы и консерваторы так же создали себе спутников, но кроме этого в политику вернулся Чо Гук²⁵, создавший собственную «Партию обновления отечества» и вытеснивший Ли Чжун Сока из «первой тройки»²⁶. Под крылом Чо нашли прибежище наиболее одиозные «мунисты» (что отчасти помогло «Тобуро» укрепить ряды). Таким образом, решение не выставлять одномандатников было весьма разумным.

Ход предвыборной кампании

Как и президентские выборы 2022 г., выборы-2024 г. проходили не как конкуренция политических программ, а как «битва антирейтингов» и популистской риторики, не отвечающей интересам стабильности страны²⁷. Например, в рамках приверженности концепции безусловного базового дохода Ли Чжэ Мен предлагал раздать каждому южнокорейцу по 250 000 вон²⁸.

Активизировалась и война компроматов. Консерваторы требовали скорейшего расследования в отношении Ли Чжэ Мёна, и в конце 2023 — начале 2024 гг. лидера оппозиции дважды пытались арестовать. Однако, избравшись депутатом парламента, Ли обеспечил себе депутатскую неприкосновенность и в течение 13-дневного официального

²³ Асмолов К.В. Навстречу парламентским выборам 2024 г. в Южной Корее. Часть шестая. Третьи силы объединяются? // *Новое Восточное обозрение*. 11.03.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/03/11/navstrechu-parlamentskim-vyboram-2024-g-v-yuzhnoj-koree-chast-shestaya-treti-sily-obedinyayutsya/> (дата обращения: 20.09.2024).

²⁴ Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (дата обращения: 20.09.2024).

²⁵ Disgraced ex-Minister Cho Kuk returns as political phenom // *Korea Times*. April 10, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/04/356_372449.html (дата обращения: 20.09.2024).

²⁶ Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 9, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/>

²⁷ Rival parties' populist pledges fan fiscal soundness concerns // *Korea Times*. March 29, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2024/03/488_371532.html (дата обращения: 20.09.2024).

²⁸ EDITORIAL from Korea Herald on March 27 // *Yonhap News*. March 27, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240327000500320> (дата обращения: 20.09.2024).

периода предвыборной кампании, трижды являлся в суд, всякий раз обвиняя правительство в попытке расправиться со своими политическими противниками²⁹.

К коррупционным делам 2015 г. добавились потенциально более убедительные обвинения, связанные с переводом 8 млн долл. в Северную Корею через Китай при помощи компании по производству нижнего белья Ssangbangwool Group в 2019 г. Глава фирмы занимался этим по указанию вице-губернатора Ли Хва Ёна, который уже получил свой срок³⁰. Факт передачи денег не подвергается сомнению, вопрос заключается в том, будет ли доказано то, что это делалось по указанию Ли Чжэ Мёна, бывшего на тот момент губернатором провинции.

В ответ на обвинения Ли и Чо демократы использовали неприглядные истории, бросающие тень на президента. И хотя они были куда менее доказательны, на их стороне была свежесть, в то время как преступления Ли воспринимались как дела давно минувших дней.

Первый блок подобных историй был связан с первой леди Ким Гон Хи. Яркая дама, разительно отличающаяся от президентских жен прошлого, вызывает в массовом сознании корейцев непринятие, сходное с тем, которое граждане СССР испытывали к Р.М. Горбачёвой. Наиболее громким скандалом оказалась история, когда корейско-американский пастор вручил ей сумку стоимостью более чем 2 тыс. долл. и снял ее скрытой камерой. Де-факто речь шла о провокации, однако принятый еще при Пак Кын Хе так называемый «закон Ким Ен Ран» трактует как коррупцию любой дорогой подарок или званый ужин вне зависимости от того, делались ли на нем какие-то предложения или нет.

Развивалась и тема потенциального вмешательства власти в ход расследования смерти капрала морской пехоты Чхэ Су Гына. Демократы утверждают, что власти давили на следствие и пытались вывести из-под удара тогдашнего министра обороны, которого спешно назначили послом в Австралию³¹.

Затем, демократы активно разыгрывали антияпонскую карту, в противовес курсу Юна, направленному на создание стратегического треугольника Вашингтон — Токио — Сеул. Президента обвиняли в прояпонских симпатиях.

Чтобы понять уровень обвинений, обратим внимание на историю 2023 г., когда Ли Чжэ Мён обвинял власти в «геомантической агрессии»: якобы рядом с захоронением его родителей были закопаны камни с заклинаниями, которые должны пресечь энергетические потоки и негативно повлиять на судьбу и жизнь Ли и его рода³². Позднее выяснилось, что, наоборот, камни были закопаны с согласия Ли как гарантия его успешной самореализации.

В течение последней недели лидеры оппозиционной и правящей партий практически перестали «следить за языком»³³. В итоге даже консервативные СМИ отмечали, что противостоящие силы «заняты обменом негативными выпадами друг против друга, не конкурируя конструктивными политическими предложениями, которые они будут реализовывать»³⁴.

²⁹ Opposition leader attends court hearing on corruption charges on eve of elections // *Korea Times*. April 9, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/04/251_372349.html (дата обращения: 20.09.2024).

³⁰ Асмолов К.В. Тень приговора над Ли Чжэ Мёном // *Новое Восточное обозрение*. 15.07.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/07/15/ten-prigovora-nad-li-chzhe-myonom/> (дата обращения: 20.09.2024).

³¹ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on April 12) // *Yonhap News*. April 12, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240412000700315> (дата обращения: 20.09.2024).

³² Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмёна // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385–4

³³ [총선 D-9] “쓰레기” “머슴·계모”... ‘거친 입’에 네거티브도 격화 [[Всеобщие выборы D-9] «Отморозок», «мать-мачеха»... «нецензурные» негативы усиливаются] // *Naver*. 01.04.2024. URL: https://n.news.naver.com/article/001/0014601864?cde=news_media_pc (дата обращения: 20.09.2024).

³⁴ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on March 11) // *Yonhap News*. March 11, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240311000500320> (дата обращения: 20.09.2024).

Итоги выборов 10 апреля 2024 г.: не разгром, а статус-кво

Экзит-поллы показывали, что ДПК и ее партия-спутник получают от 178 до 197 мест³⁵, однако по итогам подсчета «Тобуро» получила 176 мандатов (минус 4 от прошлого результата). Консерваторы получили 108 (+5 от прошлого), и можно было бы сказать, что они укрепились, если бы не 12 мандатов Чо Гука. Оппозиция, таким образом, имела основания говорить о победе «демократического блока», который получил 188 мест.

Если сравнивать итоги выборов с соотношением сил не на начало, а на конец каденции 2020 г., когда у демократов было 169 мест, а у консерваторов — 114, успех демократов смотрится предпочтительнее: они приобрели семь мандатов, а консерваторы потеряли шесть. Но тотальным разгромом не назовешь даже это.

Партия Ли Нак Ёна получила лишь одно место в парламенте, причем он сам туда не прошел, а партия Ли Чжун Сока — три.

Если же детально посмотреть, кто где победил³⁶, сравнивая электоральные карты 2020³⁷ и 2024³⁸ гг., можно увидеть несущественность различий: основные территории и ключевые точки остались за теми, кто был.

Новый парламент отличается от старого следующим. Во-первых, он стал еще более «черно-белым». К консерваторам и демократам не относятся всего четыре депутата. Относить их к «анти-юновской коалиции» можно, но их голоса не играют решающей роли. Важнее то, что несмотря на давний запрос на третью силу в южнокорейской политике³⁹, очередная попытка создать такую партию провалилась. Во-вторых, в него не вошли представители «настоящих» левых. Имевшая в прошлом парламенте 6 мандатов (рассчитывали на 20, но голоса «съели» спутники) партия Справедливости объединилась с экологами и переименовалась в партию Зеленой справедливости, но в 2024 г. не получила мест. По сути, Чо Гук получил голоса вместо левых и независимых кандидатов.

По словам Чо Гука, «народ ясно дал понять, что это приговор правительству Юн Сок Еля»⁴⁰, но на деле стороны остались «при своих». Демократическому лагерю не

³⁵ Election outcome to weaken Yoon's grip on state affairs // *Korea Times*. 10.04.2024.

URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/04/356_372453.html (дата обращения: 20.09.2024).

³⁶ 이 시각 개표현황 [Статус подсчета бюллетеней на данный момент] // *2024 KBS News Special*. URL: https://news.kbs.co.kr/special/election2024/m_countingStatus.html (дата обращения 20.09.2024).

³⁷ Results of the 2020 South Korean general election // *Википедия*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_\(2020\)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2020_South_Korean_general_election_-_Results.svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_(2020)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2020_South_Korean_general_election_-_Results.svg) (дата обращения: 20.09.2024).

³⁸ Winner's percentage of vote in each constituency // *Википедия*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_\(2024\)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2024_Republic_of_Korea_legislative_election.svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_(2024)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2024_Republic_of_Korea_legislative_election.svg) (дата обращения: 20.09.2024).

³⁹ Асмолов К.В. Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике // *Современные проблемы Корейского полуострова* 2022. С. 124–142. DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014

⁴⁰ New minor party leader declares 'victory of people' as predicted to win 15 seat // *Yonhap News*. April 10, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240410005400315> (дата обращения: 20.09.2024).

удалось набрать две трети голосов, нужных для импичмента президента, а консерваторам не удалось лишить демократов большинства голосов. О стратегическом поражении правящей партии можно было говорить с точки зрения того, что парламентский бойкот инициатив президента продолжался бы до окончания срока его полномочий, по сути парализовав его возможности в законотворческой сфере.

Дорога к обострению в ноябре-декабре 2024 г.

Эксперты Asia Risk Group⁴¹ отмечают, что «выборы стали не столько соперничеством между правящей партией “Сила народа” и оппозиционной “Тобуро”, сколько прямым противостоянием администрации президента и демократических сил, т.к. почти по всем острым вопросам “Сила народа” отстаивала и защищала позицию президента».

Такую точку зрения разделяли и оппоненты президента внутри правящей партии, считающие причиной проигрыша консерваторов курс президента. На деле ситуация сложнее. Хотя большую часть президентского срока рейтинг одобрения Юна колеблется в районе 30 ± 5 %, неверно считать, что все, кто не одобряет президента, поддерживает оппозицию. В течение большей части 2024 г. рейтинг одобрения, как «Тобуро», так и «Силы народа» находился в районе 30–35 %, разрыв между партиями находился в пределах статистической погрешности, которая составляет 3,5 %.

На поражение власть отреагировала стандартным образом. 11 апреля Хан Дон Хун ушел в отставку⁴², чтобы взять на себя ответственность. Президент РК Юн Сок Ёль обещал «смирненно принять волю народа, выраженную на парламентских выборах», внести изменения в государственную политику, а также сделать все возможное для стабилизации экономики и улучшения жизни простых граждан страны⁴³.

Стал ли после этих выборов Юн «хромой уткой»? Статьи об этом встречались и в южнокорейской⁴⁴, и в российской⁴⁵, и в западной прессе⁴⁶. На сентябрь 2024 г. парламент уже отклонил около половины законопроектов, предложенных правительством. Это самый низкий уровень принятия правительственных предложений за всю последнюю историю⁴⁷.

⁴¹ Комментарий ARRC: Результаты парламентских выборов в Корее осложнили работу президенту Юн Сок Ёлю // *Asia Risk Group*. 01.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/417-kommentarij-arrc-rezultaty-parlamentykh-vyborov-v-koree-oslozhnili-rabotu-prezidentu-yun-sok-jolyu> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴² Ruling party leader resigns following election defeat // *Yonhap News*. April 11, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240411005500315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴³ Президент РК обещает «смирненно принять волю народа» // *Международное радио Кореи*. 11.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77734 (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁴ EDITORIAL from Korea Times on April 25 // *Yonhap News*. April 25, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240425000600315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁵ Давыдов О.В. Что означает победа оппозиции на парламентских выборах в Южной Корее? // *ИМЭМО РАН*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁶ Shin M. In South Korea, President Yoon's 'Lame Duck' Era Officially Begins // *The Diplomat*. April 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/04/in-south-korea-president-yoons-lame-duck-era-officially-begins/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁷ Давыдов О.В. Что означает победа оппозиции на парламентских выборах в Южной Корее? // *ИМЭМО РАН*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (дата обращения: 20.09.2024).

При этом за указанный период «Тобуро» внесла семь законопроектов об импичменте чиновников различного ранга и 12 законопроектов о расследовании специальным прокурором⁴⁸.

В свою очередь, 16 августа 2024 г. Юн Сок Ёль в 21 (!) раз применил свое право вето в отношении очередных законопроектов, принятых оппозицией в одностороннем порядке⁴⁹.

Каждый из партийных лидеров остался во власти. 10 июля Ли Чжэ Мён объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост лидера «Тобуро» на второй срок⁵⁰, и 19 августа с разгромным счетом переизбрался⁵¹. Хан Дон Хун тоже выставил свою кандидатуру на пост лидера «Силы Народа» и 23 июля с чуть меньшим разрывом занял этот пост, оставив позади консерваторов старой закалки⁵². Более того, противоречия начали возникать и внутри про-президентского лагеря: по целому ряду важных вопросов позиции Юна и Хана различались, можно было говорить, что Хан формирует собственную фракцию, а не является «аватаром» президента.

Уже к лету стало понятно, что острая фаза политического кризиса неизбежна. Консерваторам было необходимо найти способ изменить ситуацию, при которой вся их внутренняя политика была обречена на провал, поскольку оппозиция будет отводить все ключевые для них проекты и назначения. Выведение из строя лидеров оппозиции через успешное уголовное преследование казалось единственным вариантом. В свою очередь, демократам надо спасать своих лидеров от тюрьмы или конца политической карьеры, для чего требуется не просто раскатать, а перевернуть лодку.

15 и 25 ноября 2024 г. Ли Чжэ Мёна ждали первые приговоры по уголовным делам и, понимая их вероятный итог, демократы начали подготовку к смене власти. Так, размещенная 20 июня онлайн-петиция на сайте Национального собрания РК с призывом к отставке Юн Сок Ёля с поста президента на 3 июля собрала более 1 млн подписей⁵³.

* * *

Таким образом, итоги парламентских выборов в апреле 2024 г. способствовали усилению противостояния власти и оппозиции, порожденному не столько противостоянием политических платформ, сколько соперничеством лидеров, ряд которых воспринимал смену власти допустимым средством избегания уголовного преследования. Ситуация, когда консерваторы не могли повлиять на итоги голосования в парламенте, а демократы — сменить власть за счет наличия двух третей голосов привела к усилению политической напряженности, а невозможность разрешить конституционный кризис парламентскими методами — к попыткам «разрубить gordiev узел». Следствием этого стали неудачная попытка президента ввести военное положение и последующий импичмент Юн Сок Еля.

⁴⁸ PPP floor leader blames DP chief for political strife // *Yonhap News*. September 5, 2024.

URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240905003800315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁹ 윤, 25만원법·노란봉투법에 거부권...윤정부 21번째 [Юн наложил вето на закон о 250 000 вон и закон о желтых конвертах... 21-й раз администрации Юна] // *Newsis*. 16.08.2024.

URL: https://www.newsis.com/view/NISX20240816_0002851523 (дата обращения: 20.09.2024).

⁵⁰ Ли Чжэ Мён стремится вновь возглавить оппозицию // *Международное радио Кореи*. 10.07.2024.
URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78552 (дата обращения 20.09.2024).

⁵¹ Ли Чжэ Мён избран лидером Демократической партии Тобуро // *Международное радио Кореи*. 19.08.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78905 (дата обращения: 20.09.2024).

⁵² (3rd LD) Han Dong-hoon elected new leader of ruling People Power Party // *Yonhap News*. 23.07.2024.
URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240722007753315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵³ Петиция за импичмент Юн Сок Ёлю собрала более 1 млн подписей // *Международное радио Кореи*. 03.07.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78486 (дата обращения: 20.09.2024).

Литература

- Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. — 2-е изд., пер. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 704 с.
- Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI:10.31857/S013128120019649–4
- Асмолов К.В. Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике // *Современные проблемы Корейского полуострова* 2022. С. 124–142. DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014
- Давыдов О.В. Что означает победа оппозиции на парламентских выборах в Южной Кореи? // *ИМЭ-МО РАН*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (дата обращения: 20.09.2024).
- Ким Н.Н. Южная Корея 1945–1948 гг. Политическая история. М.: Наука — Восточная литература, 2015. 453 с.
- Комментарий ARRC: Результаты парламентских выборов в Кореи осложнили работу президенту Юн Сок Ёлю // *Asia Risk Group*. 01.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/417-kommentarij-arrc-rezultaty-parlamentskikh-vyborov-v-koree-oslozhnili-rabotu-prezidentu-yun-sok-jolyu> (дата обращения: 20.09.2024).
- Лобов Р.Н. Выборы-2020 в Республике Корея: ещё одно «политическое землетрясение»? // *РИСИ*. 25.04.2020. URL: <https://riss.ru/analitica/vybory-2020-v-respublike-koreya-yeshche-odno-politicheskoye-zemletryaseniye-1/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. профессора А.Д. Воскресенского. 2-е изд. перераб. и доп. М: АСТ: Восток—Запад, 2007. 829 с.
- Толстоулаков И.А. Развитие демократического процесса в Южной Кореи в период VI Республики. Владивосток, 2003. 442 с
- Толстоулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть 1. Владивосток, 2007. 365 с.
- Чернецкий Ф.М. Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034
- Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Кореи: кейс Ли Джэмна // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385–4
- Euseo Gwon, Hyeong-Chai Jeong. Analysis of South Korean Presidential Election Results Based on Regional Voter Turnout // *New Physics: Sae Mulli*. 2024. Vol. 74. No. 4. Pp. 423–431. DOI: 10.3938/NPSM.74.423
- Hoyong Jung. Effects of electoral margins on party loyalty in the roll call votes: Evidence from the 20th National Assembly in South Korea // *Party Politics*. Vol. 29. Iss. 6. DOI: 10.1177/13540688221122284
- Hyunki Shin, Jae-won Yang, Sung Deuk Hahm. Affective Polarization in the 2022 South Korean Presidential Election: Causes and Consequences // *Korea Observer*. 2024. Vol. 55. No. 2. Pp. 273–296. DOI: 10.29152/KOIKS.2024.55.2.273
- Kang Jung-In. The Dilemma of Korean Conservatism // *Korea Journal*. Vol. 45. No. 12005. Pp. 202–232.
- Ki Y., Chung E. Party Reputation, Moral Expectations and Voting Behaviour in South Korea // *Millennial Asia*. 2023. No. 1. DOI: 10.1177/09763996231179507
- Kim Y. Evolution of political parties and the party system in South Korea. Routledge Handbook of Contemporary South Korea. Routledge, 2021.
- Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Chatham House, 2022.
- Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Shin M. In South Korea, President Yoon's Lame Duck Era Officially Begins // *The Diplomat*, April 11, 2024 URL: <https://thediplomat.com/2024/04/in-south-korea-president-yoons-lame-duck-era-officially-begins/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Sung Chul Yang. The North and South Korean Political Systems. A Comparative Analysis. Revised Edition. Seoul: Hollym, 1999.
- Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. Britain: Secker & Warburg, 1960.
- Fareed Z. The rise of illiberal democracy // *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6. URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/rise-illiberal-democracy> (дата обращения: 20.09.2024).

The Constitutional Crisis in the Republic of Korea. The Results of the Parliamentary Elections

Konstantin V. Asmolov

Ph.D. (History), Leading Researcher, Korean Studies Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: Nakhimovsky Av., 32, 117997, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Received 22.09.2024.

Abstract:

The constitutional crisis in South Korea, which began in early December 2024 after unsuccessful attempts to implement martial law and impeach the President, escalated after the April 10 parliamentary elections.

According to the election results, the Democratic camp failed to garner the two-thirds majority required to impeach the President or amend the constitution. Similarly, the conservative party failed to turn the tide in their favor despite there being several issues within the Democratic camp prior to the elections. As a result, what initially appeared to be a convincing victory for the Democratic Party and its retention of a qualified majority turned out to be a preservation of the status quo. This is evident when comparing the election results from 2020 to 2024.

The main result of the 2024 elections is that the parliament has become more focused on bipartisan confrontation for the sake of confrontation. The influence of parties with a truly left-wing agenda, unlike the Democrats, has decreased to a minimum; attempts by the breakaway center-right and center-left to form an influential "third" force have also failed.

As a result, a sharp confrontation continued between the president and parliament. Appointees of the president and his legislative initiatives were rejected, and he also vetoed laws passed by parliament. In response, in the summer of 2024, the government increased efforts to imprison opposition leader Lee Jae-myung based on generally substantiated evidence. This led to preparations by the opposition for impeachment proceedings in response. The government's attempts to "cut the Gordian knot" resulted in a December crisis, which will be discussed in the next section of this material.

Key words:

Parliamentary elections, the internal politics of South Korea, Yoon Suk-yeol, Lee Jae-myung, the confrontation between parliament and the president.

For citation:

Asmolov K.V. The Constitutional Crisis in the Republic of Korea. The Results of the Parliamentary Elections // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 48–59. DOI: 10.31857/S0131281224060037.

References

- Asmolov K.V.* Korejskaja politicheskaja kultura: Tradicii i transformacija [Korean political culture: Traditions and Transformation]. 2-e izd., per. i dop. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke; Universitet Dmitrija Pozharskogo, 2017. 704 s. (In Russ.)
- Asmolov K.V.* Prezidentskie vybory-2022 v Respublike Koreja [Presidential elections-2022 in the Republic of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 2. 2022. Pp. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649–4. (In Russ.)
- Asmolov K.V.* Problema tret'ej sily v sovremennoj juzhnokorejskoj politike [The problem of the third force in modern South Korean politics]. *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova* 2022. M: IKSA RAN. S. 124–142. DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014. (In Russ.)
- Cherneckij F.M.* Parlamentskie vybory v Respublike Koreja 2024 goda [Parliamentary elections in the Republic of Korea 2024]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 6. Pp. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034. (In Russ.)
- Chesnokova N.A.* Politika i misticizm v sovremennoj Respublike Koreja: kejs Li Dzhjemjona [Politics and Mysticism in the modern Republic of Korea: Lee Jaemyong's case]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 6. S. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385–4. (In Russ.)
- Davydov O.V.* Chto oznachaet pobeda oppozicii na parlamentskih vyborah v Juzhnoj Koree? [What does the victory of the opposition in the parliamentary elections in South Korea mean?]. *IMJeMO RAN*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)

- Euseo Gwon, Hyeong-Chai Jeong. Analysis of South Korean Presidential Election Results Based on Regional Voter Turnout. *New Physics: Sae Mulli*. 2024. Vol. 74. No. 4. Pp. 423–431. DOI: 10.3938/NPSM.74.423
- Fareed Z. The rise of illiberal democracy. *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6.
URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/rise-illiberal-democracy> (accessed: 20.09.2024).
- Hoyong Jung. Effects of electoral margins on party loyalty in the roll call votes: Evidence from the 20th National Assembly in South Korea. *Party Politics*. Vol. 29. Iss. 6. DOI: 10.1177/13540688221122284
- Hyunki Shin, Jae-won Yang, Sung Deuk Hahm. Affective Polarization in the 2022 South Korean Presidential Election: Causes and Consequences. *Korea Observer*. 2024. Vol. 55. No. 2. Pp. 273–296. DOI: 10.29152/KOIKS.2024.55.2.273
- Kang Jung-In. The Dilemma of Korean Conservatism. *Korea Journal*. Vol. 45. No. 12005. Pp. 202–232.
- Ki Y., Chung E. Party Reputation, Moral Expectations and Voting Behaviour in South Korea. *Millennial Asia*. 2023. No. 1. DOI: 10.1177/09763996231179507
- Kim N.N. Juzhnaja Koreja 1945–1948 gg. Politicheskaja istorija [South Korea 1945–1948 Political history]. M.: Nauka — Vostochnaja literatura, 2015. 453 s.
- Kim Y. Evolution of political parties and the party system in South Korea. Routledge Handbook of Contemporary South Korea. Routledge, 2021.
- Kommentarij ARRC: Rezultaty parlamentskih vyborov v Koree oslozhnili rabotu prezidentu Jun Sok Jolju. [ARC comment: The results of the parliamentary elections in Korea have complicated the work of President Yoon Seok-yeol]. *Asia Risk Group*. 01.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/417-kommentarij-arrc-rezultaty-parlamentskikh-vyborov-v-koree-oslozhnili-rabotu-prezidentu-yun-sok-jolyu> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)
- Lobov R.N. Vybory-2020 v Respublike Koreja: eshhoj odno «politicheskoe zemletrjasenie»? [Elections 2020 in the Republic of Korea: another "political earthquake"?]. *RISI*. 25.04.2020.
URL: <https://riss.ru/analitica/vybory-2020-v-respublike-koreya-yeshche-odno-politicheskoye-zemletryaseniye-1/> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)
- Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Chatham House, 2022.
- Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka [Political systems and political cultures of the East]. M.: ACT: Vostok—Zapad, 2007. — 829 s. (In Russ.)
- Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election. *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024 URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (accessed: 20.09.2024).
- Shin M. In South Korea, President Yoon's 'Lame Duck' Era Officially Begins. *The Diplomat*, April 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/04/in-south-korea-president-yoons-lame-duck-era-officially-begins/> (accessed: 20.09.2024).
- Sung Chul Yang. The North and South Korean Political Systems. A Comparative Analysis. Revised Edition. Seoul: Hollym, 1999.
- Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. Britain: Secker & Warburg, 1960.
- Tolstokulakov I.A. Politicheskaja modernizacija Juzhnoj Korei. Chast' 1. [Political modernization of South Korea. Part 1.]. Vladivostok, 2007. (In Russ.)
- Tolstokulakov I.A. Razvitie demokraticeskogo processa v Juzhnoj Koree v period VI Respubliki [The development of the democratic process in South Korea during the VI Republic]. Vladivostok, 2003. 442 s. (In Russ.)